

УДК 286.3

DOI 10.52928/2070-1608-2025-75-3-55-59

**ЦЕРКОВЬ ХРИСТИАН АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1906-1991 ГГ.): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****О.В. ГАБРУСЕВИЧ***(Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова)*

Статья посвящена анализу историографии церкви христиан Адвентистов седьмого дня на территории Беларуси в 1906–1991 гг. Выделены ключевые хронологические этапы историографии (дореволюционный, советский и современный), дана их сущностная характеристика. Сделан вывод о том, что имеющиеся в историографии сведения по истории адвентизма в Беларуси фрагментарны, что делает актуальными специальные исследования.

Ключевые слова: Беларусь, религия, конфессия, протестантизм, религиозная община, Адвентисты седьмого дня, атеистическая идеология.

Введение. Церковь христиан Адвентистов седьмого дня (далее – АСД) на территории Беларуси имеет более чем столетнюю историю. Первые общины здесь появились еще в начале прошлого века, когда наши земли являлись частью Российской империи. Впоследствии АСД вместе с другими конфессиями пережила непростой советский период и добилась заметных успехов с его окончанием. На начало 2024 г. в Беларуси насчитывается 73 общины АСД (5-е место среди всех конфессий). В наши дни отмечается рост интереса к истории позднего протестантизма вообще и адвентизма, в частности. Первым шагом к системному и более глубокому изучению истории белорусского адвентизма является анализ имеющейся историографии. Он позволит как оценить наработки по исследуемой теме, так и выявить белые пятна, наметить новые исследовательские пути. Цель нашей статьи – общая характеристика историографии по истории белорусского адвентизма периода 1906–1991 гг.

Основная часть. В 1906 г. российское правительство пришло к выводу, что адвентистское учение схоже с баптизмом, и наделило его последователей правами верующих «терпимых» инославных исповеданий: католичества, лютеранства и т.д. Всплеск миссионерской активности адвентистов после издания 17 апреля 1905 г. указа о веротерпимости и признания адвентизма в 1906 г. не мог остаться незамеченным. Для широкой общественности АСД по-прежнему была новой, едва знакомой «сектой», что делало актуальным её непродвинутое изучение.

Первой серьезной дореволюционной работой об адвентизме в Российской империи стала публикация чиновника Департамента духовных дел МВД С.Д. Бондаря «Адвентизм 7-го дня», изданная в 1911 г. [1]. Закономерно, что её редактором стал А.Н. Харузин – директор Департамента духовных дел и начальник С.Д. Бондаря. Фактически труд С.Д. Бондаря – обстоятельный служебный отчет специалиста в области «сект», что делает его ценным историческим источником. В то же время идеологическая нейтральность, стремление автора системно изложить вероучение и определить организационную структуру адвентизма, выявить факторы его успешного распространения, позволяют отнести издание к полноценным исследованиям. «Адвентизм 7-го дня» снабжен научно-справочным аппаратом из 146 ссылок (суммарно, число источников меньше), причем ведущее место среди них занимают публикации адвентистов. С.Д. Бондарь пришел к выводу, что успехи АСД обусловлены четкой и выверенной, но, при необходимости, гибко изменяющейся организационно-управленческой структурой, главная цель которой – активное миссионерство. Автор отмечает и значительную помощь братьев по вере из Германии, Англии, США. Расходы за 1909 г. т.н. Российского униона, куда входила большая часть европейской территории России (включая и белорусско-литовские губернии), составили более 43 тыс. рублей, причем 13 тыс. из них планировалось покрыть за счет зарубежной помощи. К сожалению, в работе С.Д. Бондаря отсутствуют сведения о первых адвентистах Беларуси, лишь констатируется деятельность т.н. Западнороссийского поля – одного из подразделений Российского униона, в которое входили губернии Привисленского края, Ковенская, Гродненская, Виленская, Минская и Волынская губернии. По данным на 31 марта 1911 г. общее число общин в данном регионе – 13, верующих – 257.

Значительное внимание изучению АСД уделяло и православное духовенство. Однако для его представителей история адвентизма являлась вторичной, главная задача виделась в богословско-догматической защите православия. Такова, например, брошюра киевского епархиального наблюдателя и миссионера Н.А. Белогорского [2].

Для исследования дореволюционного этапа в истории АСД особое значение имеет книга лидера российских и советских адвентистов, председателя Всероссийского Совета Адвентистов Седьмого Дня (ВСАСД) Генриха Лебсака «Великое адвентистское движение и адвентисты седьмого дня в России» [3]. Она была завершена в 1918 г. на немецком языке, а 2 года спустя переведена на русский. В нашей статье мы используем современное русскоязычное переиздание 2006 г. [3]. Г. Лебсак изложил общероссийскую историю адвентизма. Как и работу С.Д. Бондаря, книгу Г. Лебсака можно считать источником, в то же время, она – первый пример церковной историографии собственно адвентистов.

Первые годы советской власти стали своего рода «золотым веком» для всех направлений позднего протестантизма, в том числе и АСД. Ограничения царского режима были сняты, новое правительство относилось к верующим с умеренной лояльностью. Лидеры протестантов надеялись на гармоничное сотрудничество с большевиками, причем не совсем беспочвенно: например, сельские общины адвентистов весьма успешно проявили

себя в сельхозкооперации. Однако с конца 20-х гг. советская политика в отношении религии резко ужесточается, правительство берет курс на решительное построение атеистического государства. В 30-е гг. СССР является единственной в мире социалистической страной, окруженной могущественными капиталистическими соседями на положении своего рода «осадного лагеря». В партийных, руководящих органах и широкой общественности нагнетается атмосфера подозрительности, поощряется поиск «шпионов», «врагов народа». Позднепротестантские конфессии из потенциальных союзников или, по крайней мере, терпимых властью общественно-религиозных объединений превращаются в её злейших врагов. Соответствующую тональность приобретают и работы историков, философов-религиоведов о «сектантах». В это время их обвиняют в служении (осознанном или неосознанном) интересам мирового капитала, подрывной деятельности против социалистического строительства. Всячески подчеркивается западное происхождение позднепротестантских конфессий. Например, в откровенно пропагандистских работах Н. Болдырева и Ю. Майского их последователей называют «замаскированными религией капиталистическими отрядами», «сектантскими братцами, занимавшимися в СССР вкупе с троцкистско-бухаринскими бандами шпионажем в пользу фашистских разведок» [4, с. 47; 5, с. 21]. Автором крупнейшего труда о «сектантах» (почти 500 страниц) в эту эпоху являлся Ф.М. Путинцев – главный теоретик сталинского «сектоведения». Его книга носила многозначительное название «Политическая роль и тактика сект» [6]. Протестантские организации Ф.М. Путинцев называл «политической агентурой и военно-шпионскими организациями буржуазии». Не избежал крайне тенденциозной оценки адвентизма и начинающий ленинградский религиовед А.И. Клибанов в своей скромной брошюре 1931 г. «Адвентисты» [7].

В то же время отдельные публикации данного периода содержат ценные сведения по истории белорусского адвентизма. Такова брошюра Д. Хайтуна и П. Капаевича «Сучаснае сектанцтва на Беларусі» [8]. В соответствии с духом времени авторы отмечают, что в условиях классовой борьбы в ряды протестантов шли враги советской власти. Популярность позднепротестантских конфессий ими объясняется, в том числе, «слабостью проводимой политико-просветительской работы». Тем не менее, Д. Хайтун и П. Капаевич признают, что одна из причин успеха «сектантства» – в хорошей организации «религиозной агитации и пропаганды» [8, с. 41–42]. Брошюра также содержит статистические сведения об адвентистах БССР на конец 20-х гг. и упоминает минского пастора Ф.Н. Куземко [8, с. 14].

В послевоенное время исследование адвентизма продолжилось в рамках марксистско-ленинской научно-философской парадигмы. Философы-религиоведы по-прежнему характеризовали позднепротестантские конфессии как реакционные религиозные организации, чье влияние на жизнь общества по мере достижения успехов в построении коммунизма (развитого социализма в брежневскую эпоху) будет неуклонно снижаться. Тем не менее, временами советским исследователям приходилось признавать не слишком приятные факты. Например, автор монографии «Адвентизм», кандидат философских наук А.В. Белов, по понятным причинам ни слова не говорит о репрессиях против религиозных деятелей, констатирует, что к концу 30-х гг. АСД в СССР была близка к исчезновению – в силу «социалистических преобразований в городе и деревне», «вместе с ростом сознательности масс» [9, с. 60–61]. Далее он отмечает рост адвентистского движения в годы ВОВ, что объясняет закономерными трудностями – как материальными, так и психологическими. По данным А.В. Белова, в 1959 г., когда экономика уже восстановилась и значительно превысила довоенные показатели, в СССР насчитывалось 21 тыс. адвентистов, в 1964 г. – 21,5 тысяч [9, с. 61–62]. Заметим, речь про Хрущевскую Оттепель – эпоху светлую, оптимистическую, связанную с прорывными достижениями в области науки, техники, образования и культуры. В это время вырос и материальный уровень жизни советских граждан. Казалось, были созданы все условия для ухода в небытие религии вообще и «сектантства», в частности. Однако статистика, напротив, демонстрировала удивительную стабильность «реакционного элемента».

Среди советских исследователей «сектантства» ярко выделяется фигура уже упоминавшегося выше религиоведа, философа и историка религии Александра Ильича Клибанова (1910–1994). В своем научном творчестве он прошел путь от резких, по-юношески максималистских оценок первых публикаций 30-х гг. до взвешенных, серьезных исследований, основанных на большом фактологическом и эмпирическом материале. Именно такова, например, монография «История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.)» (1965) [10]. А.И. Клибанов весьма убедительно на обширном фактическом материале доказывал, что капиталистическая трансформация деревни и обеднение значительной части крестьян – ключевая предпосылка их увлечения адвентизмом с его эсхатологическим и хилиастическим компонентами. Впрочем, следует подчеркнуть, что А.И. Клибанов опирался исключительно на марксистско-ленинскую методологию и, несомненно, верил в её безошибочность. Это объективно сужало его исследовательскую оптику, но иное в то время было трудно представить.

Сведения о белорусских адвентистах в работах А.И. Клибанова и современных ему религиоведов и историков отсутствуют, что вполне объяснимо: соответствующая исследовательская задача не ставилась, да и негативные оценки «сектантства» мало способствовали проведению детальных и объективных исследований. Перелом намечился в связи с перестройкой, гласностью и признанием заметной роли религии в жизни общества, что проявилось в 1000-летию празднования крещения Руси и др. В это время в БССР выходят кандидатские диссертации С.А. Мышепуда «Современный адвентизм и его влияние на быт верующих» (1989) и А.В. Верещагиной (1988) «Религиозное сектантство и его отрицательное влияние на быт и культуру верующих» [11; 12]. Однако, как видно из названий диссертаций, догматическая установка «религия – опиум для народа» и пропаганда научного атеизма в это время все еще оставались актуальными. Они определяли как тональность исследований, так

и «программировали» их результаты – по крайней мере, в отношении «сектантов». С.А. Мышепуд называет вероучение адвентистов ложным и находит в их семейной и общественной жизни элементы, явно противоречащие советской идеологии. Например, адвентисты конца советской эпохи в целом негативно относились к новациям и прогрессу, не стремились к значительным профессиональным достижениям («все это – суэта и томление духа»), хоть в этой сфере и наблюдались определенные изменения [11, с. 141–145]. В то же время автор отмечает сплоченность адвентистских общин и активную разнообразную миссионерскую деятельность, которая способствует численному росту адвентизма, в том числе, за счет молодежи. Отмечает исследователь и посещение белорусских адвентистов миссионерами из Канады, США и других капиталистических стран [11, с. 145].

Диссертация А.В. Верещагиной схожа по тональности и рассматривает тот же круг вопросов, только уже на более широком «сектантском» материале.

Освобождение гуманитарных наук от марксистско-ленинского догматизма в постсоветскую эпоху способствовало дальнейшему росту интереса к истории адвентизма и плодотворным изысканиям в данном направлении. Закономерно, что значительную часть исследований составляют труды самих адвентистов, в т.ч., издания работ советской эпохи. Еще в 1993 г. был издан труд адвентистского служителя В.В. Теппоне «Из истории Церкви адвентистов седьмого дня в России» [13]. Книга также выполняет функцию источника, так как содержит документальные материалы по истории российского и белорусского адвентизма. Девятью годами позже выходит 2-томное исследование Д.О. Юнака «История церкви адвентистов седьмого дня в России» [14]. Оно во многом основано на личных воспоминаниях и является одновременно источником по истории АСД. Выверенным и научным по стилю изложения является учебник по истории адвентизма в России адвентистского исследователя, кандидата богословия Е.В. Зайцева [15]. К числу явных плюсов издания следует отнести живость и увлекательность изложения. Коллективный труд Д. Хайнца, А.А. Опарина, Д.О. Юнака и А. Пешелиса «Души под жертвенником» рассказывает о судьбах репрессированных адвентистов в советский и дореволюционный периоды. На страницах книги встречаются биографии служителей, которые в разные годы совершали служение на территории Беларуси [16]. В украинской постсоветской историографии весьма информативна книга Н.А. Жукалюка «Вспомните наставников ваших (История Церкви Адвентистов седьмого дня в личностях)» [17].

Немного позднее к истории адвентизма обратились светские российские исследователи. Необходимо отметить работу советского и российского религиоведа, доктора философских наук А.Ю. Григоренко «Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность» (2004) [18]. В обозначенном труде А.Ю. Григоренко исследует вопросы зарождения адвентизма, пути его становления в начале XX века, трудности и испытания, пережитые адвентистами до и после Второй мировой войны. Особое внимание в книге уделяется советской антирелигиозной политике в отношении адвентистов. Из относительно недавних работ фундаментальной является монография доктора исторических наук М.И. Одинцова «Живущие надеждой. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России. 1886 – 1991 гг.: История и люди, факты и события, уроки и новые возможности» [19]. Исследование выполнено на основе большого числа архивных источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Сильной стороной монографии является рассмотрение истории адвентизма в общероссийском и общесоветском историческом контексте, что позволило автору представить АСД как элемент сложной и противоречивой системы государственно-конфессиональных отношений. М.И. Одинцов не упустил из виду и антропологический компонент, осознавая, что Церковь – не нечто механистическое, а совокупность верующих с индивидуальными, нередко непростыми, судьбами. По объективным причинам в абсолютном большинстве вышеупомянутых работ отсутствуют сведения по истории белорусского адвентизма.

В нашей Республике с обретением независимости также резко возрос интерес к истории религии. История АСД в трудах белорусских историков и философов-религиоведов обычно возникает лишь как небольшой сюжет, как незначительная часть более широких тем: конфессиональной истории в дореволюционную, советскую и постсоветскую эпохи. Одним из первых импульсов для дальнейших исследований послужила коллективная работа 1998 г. «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)» под редакцией профессора, доктора исторических наук В.И. Новицкого [20]. Данное издание содержит базовые сведения по истории позднепротестантских конфессий, их взаимодействию с государством на разных этапах.

Более детально история АСД на западнобелорусских землях в составе Польши (1921–1939) и в послевоенной БССР (1944–1985) отражена в диссертациях, соответственно, Т.В. Лисовской и Н.Г. Болтрушевич. Оба исследования посвящены позднепротестантским организациям, среди которых ведущую роль играли евангельские христиане-баптисты и пятидесятники, поэтому адвентисты все равно остаются немного «на задворках», не в фокусе внимания. Т.В. Лисовская анализирует непростые, противоречивые отношения позднепротестантских религиозных организаций Западной Беларуси с польским правительством в 1921–1939 гг. Для исследования довоенной истории адвентизма работа Т.В. Лисовской является хорошим фактологическим и теоретическим подспорьем. Именно западнобелорусские земли стали «колыбелью» белорусского адвентизма. В 1902 г. первая в белорусско-литовских губерниях адвентистская община образовалась в г. Вильно, откуда затем адвентизм распространился южнее, на земли Гродненщины и Брестчины [21, с. 30]. Несмотря на то, что политика польского правительства была направлена на сдерживание роста позднепротестантских церквей, АСД численно выросла с 29 верующих в 1922 г. до 648 в 1936 г. [21, с. 133]. В 2021 г. на основе защищенной диссертации была издана монография [22].

В свою очередь, Н.Г. Болтрушевич отмечает сохранение ведущей роли западнобелорусского региона в послевоенной истории АСД. С 1950 по 1965 г. число общин и верующих оставалось стабильным. В 1965 г. 4 общины действовали в Брестской области и 1 в Гродненской с общей численностью 355 верующих. В последующие два десятилетия отмечается заметный рост: к 1985 г. были зарегистрированы уже 10 общин и 541 верующий, из них 6 общин в Брестской области (374 верующих) и по одной в Гродненской, Витебской, Гомельской и Минской областях. Таким образом, 75% верующих проживали в Брестской и Гродненской областях, причем в Брестской – более половины [23, с. 140].

Особого внимания заслуживают работы видных белорусских религиоведов, затрагивающих в своих научных изысканиях историю АСД в Беларуси. Одним из наиболее объективных и компетентных исследователей в данной области является В.В. Старостенко, кандидат философских наук, доцент кафедры философии МГУ имени А.А. Кулешова. Наибольший интерес представляет его монография «Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории». Эта работа важна не только в связи с тем, что в ней освещаются вопросы, связанные с историей и современностью религиозных конфессий, как в Беларуси, так и в мировом пространстве, но также благодаря своему информативному приложению, где представлены разнообразные статистические данные в виде таблиц, графиков и схем. Дополнительные материалы, содержащиеся в качестве приложения к книге, включают богатый список источников по религиоведению, наглядно демонстрирующий динамику развития конфессиональных процессов в Республике Беларусь [24]. Здесь же можно вспомнить труд В.В. Старостенко «История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах». Автором было подготовлено и издано пять частей сборников документальных материалов, расположенных в хронологической последовательности, начиная от Древней Руси и первого восточнославянского государственного образования – Киевской Руси и заканчивая 1991 г., подписанием соглашения о роспуске СССР. По истории адвентизма в контексте религиозной политики важны три последних части, охватывающих период от царской России до распада Советского Союза.

Заметным событием в современной белорусской историографии позднего протестантизма стал выход в 2019 г. коллективного труда В.И. Новицкого, Л.С. Ивановой, Н.Г. Болтрушевич, С.С. Поднюка – «Евангельскія хрысціяне ў Беларусі: пяць стагоддзяў гісторыі (1517–2017 гг.)». Книга содержит ценные сведения по истории белорусского адвентизма [25].

Важную роль в изучении истории церкви христиан Адвентистов седьмого дня в Беларуси играют польские исследования в силу вышеупомянутой ведущей роли западнобелорусских земель в довоенный период. Особый интерес представляет магистерская диссертация Евы Заборовской (Ewa Zaborowska), посвященная истории адвентизма в Белостокской области, «Historia Kościoła Adwentistów Dnia Siódmego na Białostocczyźnie» [26]. Данное исследование затрагивает историю адвентистских общин Гродненской области в межвоенный период.

Интересной находкой в процессе работы над статьей стала книга Марека Вальтера (Marek Walter) «История Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Восточных Землях Польши в 1888–1945 гг.» («Dzieje Kościoła adwentistów dnia siódmego na Kresach Wschodnich w latach 1888–1945») [27]. М. Вальтер, польский историк, обращается в своей книге, помимо польских источников по истории адвентизма, ещё и к немецким архивам, хранящимся в адвентистской богословской семинарии города Фриденсау (Theologische Hochschule Friedensau). Его книга примечательна тем, что содержит описание истории восемнадцати адвентистских общин Беларуси, находящихся в Гродненской и Брестской областях, включая историю Минской общины.

Заключение. В рамках небольшого историографического обзора невозможно детально отразить все существенные вопросы истории АСД в Российской империи, СССР и на территории Беларуси. Однако проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

В эволюции историографии закономерно выделяются три крупных хронологических периода: дореволюционный, советский и современный (постсоветский). Первый из них представлен трудами царских чиновников и православных миссионеров – современников и свидетелей описываемых процессов и событий, что наделяет эти исследования функцией исторического источника. Среди них особенно информативной оказалась работа С.Д. Бондаря. Советский период характеризуется негативным отношением к АСД как одной из самых опасных для социалистического строительства «сект». Пик тенденциозных обвинений адвентизма объяснимо приходится на 30-е гг. XX в. В послевоенные годы острота критики снижается, но АСД вплоть до конца 80-х гг. характеризуется негативно, а потому большее внимание уделяется борьбе с распространением адвентизма, нежели изучению его истории. Исключение – работы видного советского религиоведа А.И. Клибанова. На современном этапе историю адвентизма в России плодотворно исследуют верующие АСД и светские авторы. История Церкви адвентистов седьмого дня в Беларуси пока представлена фрагментарно. Защита узкоспециализированных диссертаций, публикация монографий – дело будущего, надеемся, весьма скорого. Поводом для оптимизма служат работы, посвященные истории позднепротестантского движения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. – СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1911. – 101 с.
2. Белогорский Н.А. Субботство сектантов-адвентистов. – СПб.: Тип. В.М. Скворцова, 1907. – 30 с.
3. Лебсак Г.И. Великое Адвентистское Движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. – Ростов н/Д: Изд-е Церкви АСД, 2006. – 352 с.

4. Болдырев Н. Апостолы международного капитала атакуют пятилетку. – Саратов: ОГИЗ РСФСР Н-Волж. краев. изд-во, 1931. – 80 с.
5. Майский Ю. О сектантах. – М.: ГАИЗ, 1939. – 48 с.
6. Путинцев Ф.М. Политическая роль и тактика сект. – М.: ГАИЗ, 1935. – 476 с.
7. Клибанов А.И. Адвентисты. – Л.: Прибой, 1931. – 32 с.
8. Хайтун Д., Капаевич П. Сучаснае сектанцтва на Беларусі. – Менск [Мінск]: Белар. дзярж. выд-ва, 1929. – 72 с.
9. Белов А.В. Адвентизм. – М.: Политиздат, 1973. – 237 с.
10. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1965. – 348 с.
11. Мышепуд С.А. Современный адвентизм и его влияние на быт верующих (по материалам Белоруссии): дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 1989. – 185 л.
12. Верещагина А.В. Религиозное сектантство и его отрицательное влияние на быт и культуру верующих (по материалам Белоруссии): дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 1988. – 212 л.
13. Теппоне В.В. Из истории Церкви адвентистов седьмого дня в России. – Калининград: ИПП Янтарный сказ, 1993. – 324 с.
14. Юнак Д.О. История Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. В 2 т. – Заокский: Источник жизни, 2002. – Т. 1. – 448 с.
15. Зайцев Е.В. История Церкви АСД в России. – Заокский: Источник жизни, 2008. – 544 с.
16. Души под жертвенником: книга памяти Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня, посвященная жертвам религиозных репрессий во времена царской России и Советского Союза, 1886-1986 годы / Д. Хайнц, А.А. Опарин, Д.О. Юнак, А. Пешелис. – Харьков: Факт, 2010. – 375 с.
17. Жукалюк Н. Вспоминайте наставников ваших (история Церкви Адвентистов седьмого дня в личностях). – Киев: Джерело життя, 1999. – 672 с.
18. Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 392 с.
19. Одинцов М.И. Живущие надеждой. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России. 1886–1991 гг.: История и люди, факты и события, уроки и новые возможности. – М.: Полит. энцикл., 2020. – 575 с.
20. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева і інш.; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
21. Лисовская Т.В. Неопротестантизм в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 2008. – 158 л.
22. Лисовская Т.В. Поздний протестантизм в Западной Беларуси (1921–1939 гг.). – Брест: Альтернатива, 2021. – 192 с.
23. Балтрушэвіч Н.Г. Пратэстанцкія арганізацыі БССР у 1944–1985 гг.: структура, формы дзейнасці, узаемаадносіны з дзяржавай: дыс. ... канд. гіст. навук. – Мінск, 2010. – 149 л.
24. Старостенко В.В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории. – Могилев: УО МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. – 272 с.
25. Евангельскія хрысціяне ў Беларусі: пяць стагоддзяў гісторыі (1517–2017 гг.) / У.І. Навіцкі і інш.; навук. рэд. У.І. Навіцкі; Тэалагічны інстытут хрысціян веры евангельскай. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2019. – 470 с.
26. Zaborowska, E. Historia Kościoła Adwentistów Dnia Siódmego na Białostoczczyźnie // Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie. – 2007. – 78 s.
27. Walter M. Dzeje Kościoła adwentistów dnia siódmego na Kresach Wschodnich w latach 1888–1945. – Warszawa: Znaki Czasu, 2015. – 618 s.

Поступила 09.04.2025

THE SEVENTH-DAY ADVENTIST CHURCH IN BELARUS (1906–1991): HISTORIOGRAPHICAL PERSPECTIVES

O. GABRUSEVICH
(Mogilev State A. Kuleshov University)

This article examines the historiography of the Seventh-day Adventist Church within the territory of Belarus during the period 1906–1991. The study identifies and analyzes three principal historiographical phases: the pre-revolutionary era, the Soviet period, and contemporary scholarship, delineating their defining features. The analysis reveals that extant historical accounts of Adventism in Belarus remain fragmentary, highlighting a significant gap in the literature that warrants further specialized research.

Keywords: Belarus, religion, religious denomination, Protestantism, religious community, Seventh-day Adventists, atheistic ideology, historiography.